

Отзыв научного руководителя
на диссертацию Марии Андреевны Башкировой
**«Образ крепости в русской гражданской и церковной архитектуре
второй половины XVIII в.»**

представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 5.10.3 – Виды искусства (изобразительное и декоративно-
прикладное искусство и архитектура)

Диссертационная работа М.А. Башкировой подводит итог периоду обучения автора в аспирантуре и длительному пути изучения образа крепости и замка в истории русской архитектуры эпохи барокко и классицизма.

При окончании бакалавриата кафедры в 2019 г. под моим руководством была написана выпускная квалификационная работа по теме «Вифанская обитель митрополита Платона и московская архитектура последней трети XVIII века». В ней были заложены основы изучения «замкоподобных» и средневековых по облику сооружений.

На следующей стадии обучения на кафедре еще студенческое исследование было расширено: в 2021 г. М.А. Башкирова окончила магистратуру исторического факультета по кафедре истории отечественного искусства, написав под моим руководством выпускную квалификационную работу (магистерскую диссертацию) по близкой к диссертационной по направлению теме «Образ крепости в русской архитектуре XVIII в.».

В дальнейшем ее интересы не менялись, и в качестве сюжета для кандидатской диссертации была выбрана все та же сложная и не слишком разработанная тема образа крепости в русской архитектуре эпохи Просвещения.

Выбор этой темы был связан с очевидным интересом исследователя к русской архитектуре второй половины XVIII в., но не в ее основной, неоклассической версии, а в области неоготики и, шире, образа Средневековья внутри неоклассической архитектуры или рядом с ней. Тема, является актуальной, она не слишком подробно разработана и обычно является периферийной в исследованиях творчества крупных архитекторов времени неоготических исканий внутри неоклассицизма или в исследованиях собственно готической темы в условиях Просвещения.

В последнее время специалисты активно исследуют неоклассическое в русской архитектуре, причем исследования касаются как собственно неоготики, так и вклада в это направление позднебарочных мотивов, а также неоклассических коннотаций внутри самой неоклассической архитектуры этого времени.

Однако в этих исследованиях, ввиду обширности материала и его слабой освещенности отдельных памятников в научной справочной и аналитической литературе, есть множественные лакуны, которые М.А. Башкирова постаралась заполнить, включив в свою работу множество памятников как зодчества обеих столиц того времени, так и образцы подобной архитектуры в провинции, причем по своему они совсем не всегда провинциальные.

Для данной темы и принципов работы М.А. Башкировой в целом важен определенный отход от рассмотрения только неоготических форм и готической темы, обращение ко всему комплексу проблем неклассичности или историчности в этот период.

Этому важному направлению соответствует выбранная формулировка темы, определившая область приложения сил исследовательницы: она сосредоточилась на образах, хотя и не забыла стили, она воссоздала некий надстилевой образ, включающий не только частные и гораздо более конкретные образы замка, башни, темницы или укрепленного дворца, но и обобщенное видение крепости, твердыни, которое может проявляться в театральной декорации, фейерверке, пригородной усадьбе, тюрьме, церкви или даже последовательно сооруженной псевдокрепости, потешном укреплении.

Автор работы последовательно исследует этот образ (или систему образов), она в диссертации предлагает схему его развития и происхождения, а также хронологии.

Для диссертационной работы М.А. Башкировой характерно хорошее знакомство с научной литературой по истории архитектуры, как отечественной, так и зарубежной. Автор делает удачные попытки сопоставления с английскими, французскими и итальянскими памятниками и направлениями. Здесь в будущем видна дорога развития: конкретные черты разнохарактерных памятников разных школ и национальных «квартир» могут быть уточнены и яснее включены в русский контекст и в рассмотрение отдельных русских памятников и их групп.

Как всякий оригинальный труд диссертация М.А. Башкировой не лишена некоторых недочетов и шероховатостей, хотя в настоящем состоянии текст несколько раз считан и выправлен. Мне хотелось бы видеть в этой (или в последующей) работе больше аналитических строк или целых страниц с аналитикой стиля и детализировки существующих и исчезнувших сооружений, несколько больше образных схем, объединяющих те или иные памятники.

Может быть, архитектура Баженова и его круга просит несколько более развернутого и пристального исследования с тех же позиций. Но эти замечания только усиливают благоприятное впечатление от работы М.А. Башкировой – как состоявшегося исследования «в рамках».

На наш взгляд, в своем нынешнем виде исследование можно признать состоявшимся и свидетельствующим об успешном окончании

аспирантуры М.А. Башкировой. В дальнейшем указанные шероховатости могут быть устранены или развиты в отдельные исследования.

Диссертация М.А. Башкировой обладает несомненной оригинальностью, осязаемой научной новизной, и значимостью для будущих исследований русской архитектуры середины – второй половины XVIII в. Она отвечает всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и заслуживает рекомендации к защите.

Научный руководитель

Доктор искусствоведения, профессор
Заведующий кафедрой истории отечественного искусства
исторического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова
Член-корреспондент РАН
27 октября 2024 г.

В.В. Седов